

5

НЕДАВНО на сцену Малого театра вышел спектакль «Брак-коньеры», где я выступаю и в качестве исполнителя, и в качестве постановщика. Пьеса эстонского драматурга Э. Ран-нета во многом привлекла меня центральным положительным персонажем — образом комсомолки Ме-ель.

В дом к леснику приезжает знаменитый художник, избалованный славой, легкой жизнью, сбившийся с верного пути социалистического реализма и находящийся в состоянии творческого смятения. Готовясь к приезду знаменитости, скромная библиотечка Меела читает много газет и журналов, «чтобы не показаться глупой». И вот, взволнованная встречей, не находя слов, она сперва начинает говорить фразы из прочитанных рецензий и статей. Но с какой страстью, непримиримо-стью, немного освоившись, обретя дар речи, обрушивается девушка на художника! Ее живое, трепетное слово, идущее от самого сердца комсомолки, дорого и близко каждому из нас. И вот, когда думаешь о том, что тебе дорого и близко и что ты хочешь сказать в искусстве, возникает немало соображений.

Вспоминаю день в Париже, когда нам, советским туристам, довелось побывать в музее Родена. Выставка выдающегося французского скульптора пользовалась большим успехом. Залы старинного дворца были переполнены, чего нельзя сказать о другой выставке, экспонированной в саду того же музея. Среди бесформенных глыб и странных сооружений из стекла, железа и разного строительного мусора бродили всего два человека. Вернее, один бродил, а другой мрачно сидел на стуле. По галунам на фуражке мы поняли, что это гид. На наш вопрос, что это за выставка, мы получили от него иронический ответ: «Скульптуры сумасшедших» и тут только заметили афишу, сообщавшую, что перед нами — шедевры итальянских абстракционистов.

Ближайший к нам «шедевр» представлял собой конструкцию, состоящую из следующих элементов: на высокой тонкой доске висели две вытянутые спирали, сильно напоминавшие старые пружины, а под ними был прибит гвоздями с крупными медными шляпками надутый бычий пузырь. Под этим сооружением на куске фанеры значилось: «Материнство». Кто-то из нас хмыкнул, кто-то тихо вздохнул... Обидно, невыразимо оскорбительно было сознавать, что эту грудку хлама и мусора человек (!) мог назвать священным словом Материнство!

Как глубоко чуждо нам такое, с позволения сказать, «искусство», порождаемое канонами современной буржуазной эстетики! Советских людей, людей, строящих самое гуманное и справедливое общество, отталкивают подобные бредовые произведения, тяготясь оскорбить дорогие всем нам идеалы.

Вспоминается мне еще один любопытный случай, о котором я недавно узнал. Художник, работающий гидом в нью-йоркском музее современного искусства, признался советским туристам, что любит реалистическое искусство и на свои скромные средства собирает коллекцию русских мастеров. Для чего же тогда он рекламирует абстрактное искусство и сам создает абстрактные картины? Объяснялось все очень просто: он не настолько богат, чтобы заниматься только собиранием своей коллекции. А здесь — купил картину известный миллионер — вот тебе и деньги, и слава! Все газеты протрубают про это! А иначе — хоть с голоду помирай! Но это увлечение абстракционизмом, по его же словам, должно скоро кончиться. Веяние времен сметет его — надеется художник.

Вот она «свобода творчества», которую на все лады рекламируют буржуазные газеты, зачастую поносящие наше искусство, вот ка-

ТЕАТРАЛЬНОЕ САМОЕ ЗАВЕТНОЕ

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР

ково ее истинное лицо! Художник, чтобы удержаться на поверхности, не умереть с голоду, должен, наступая «на горло собственной песне», подделываться под вкусы кривляющихся «знатоков», удовлетворять капризы пресыщенных хозяев денежного мешка.

Не удивительно, что ни один из новейших «измов», которые изобретаются и, очевидно, еще будут изобретаться в угоду моде, не завоевывает симпатий и понимания народа. Им не по пути, народу и художникам, забывшим свой долг перед ним. Известно, что в Америке картинные галереи современного абстрактного искусства существуют на деньги крупнейших банкиров. Без их поддержки эта мертворожденная мазня давно бы исчезла. Но некоторые теоретики Запада, упрямо охаявая искусство советских художников, полемизируя с нами о методе социалистического реализма, призывают учиться высокой технике у художников, «свободно творящих» симфонии линий и красок во имя причудливой и увлекательной игры фантазии. Если бы они, эти теоретики, могли понять, представить себе хотя бы на одно мгновение, как все это чуждо нам, людям советского искусства, искусства, которое призвано вместе со всем народом решать грандиозную задачу построения коммунизма!

«В политике партии, в ее идеологии советские писатели, композиторы, художники, работники кино и театра находят неисчерпаемый источник творческого вдохновения», — говорит Н. С. Хрущев. — Идеи партии они воспринимали как свои собственные идеи. Всем своим творчеством не по приказу, а по своему убеждению они защищают марксистско-ленинские идеи, борются за их осуществление. В этом они видят свое истинное призвание и ничем не ограниченное проявление свободы творчества, создавая высокохудожественные произведения, проникнутые духом социалистического реализма. Свобода творчества в ленинском понимании состоит в том, чтобы идти вместе с народом, создавать духовные богатства для народа, в интересах народа». Да, именно это волнует нас, советских художников, в этом наша жизнь, наше творчество. Вот почему мы «смотрим в корень».

Сейчас люди социализма живут великими делами — во имя мира, во имя счастья человечества, которое еще никогда не было свидетелем таких грандиозных подвигов, полных поэтического величия. Борьба за мир! За полное разоружение! За освобождение народов от уз колониализма! Величайший технический прогресс совершается в Советском Союзе не ради эксплуатации человека человеком, а ради облегчения его труда! Взлет первого человека в космос — новое свидетельство советского трудового гения! И во всех этих деяниях мы явственно различаем контуры об-

лика нового человека, человека коммунистического общества, о котором говорит Н. С. Хрущев. Все наше творчество, все мастерство, все многообразие жанров нашего искусства должно быть направлено на раскрытие характера этого нового человека, на утверждение его больших дел, на борьбу с тем, что мешает ему в его великом строительстве будущего. Да, мы должны воспеть величие эпохи, удивительные подвиги человека, творящего коммунизм! Но, создавая образы нашего современника, воспевая его в своих творениях, мы не должны забывать, что это индивидуальность, человек, со всеми присущими ему особенностями характера, дарования, привычек, навыков, личного и общественного темперамента и, увы, даже «родимыми пятнами»...

Много творческих вопросов рождается сейчас в ходе стремительного развития нашего искусства. Иногда мы что-то забываем, что-то ищем не там, где надо, с чем-то вдруг бываем не согласны или спорим об одних и тех же вещах. Но все это частности. Главное же, что творческая мысль советских художников бурлит в поисках новых путей дальнейшего формирования нашего социалистического искусства, достойного нового человека Советской страны. Поэтому так своевременно и так практически необходимо для всех нас явилось сейчас опубликованное сокращенное издание выступлений Н. С. Хрущева перед творческой интеллигенцией, о которых мы с волнением слышали от товарищей, бывших на этих встречах. Это очень нужный и очень своевременный документ для нас — людей творческого труда.

Никита Сергеевич Хрущев ясно и отчетливо отвечает на многие волнующие вопросы, еще раз подчеркивает огромное значение литературы, искусства для коммунистического воспитания советских людей. Он говорит: «Нам нужны такие книги, кинофильмы, спектакли, произведения музыки, живописи и скульптуры, которые воспитывали бы людей в духе коммунистических идеалов, пробуждали в них чувство восхищения всем замечательным и прекрасным в нашей социалистической действительности, рождали бы в людях готовность отдать свои силы, знания и способности беззаветному служению своему народу, желание следовать примеру положительных героев произведений и вызывать непримиримость ко всему антиобщественному, отрицательному в жизни».

Эти слова дают ключ к созданию и раскрытию образа советского человека в современной драматургии и на сцене. И чем вернее и точнее драматург найдет эти новые черты в своих героях, тем внимательнее и заботливее должны мы воплощать такие находки.

Положительный герой наших дней — человек свободного общества, строящего коммунизм. Создать его образ на сцене — наша первейшая задача. Как огромна эта ответственность, как почетна для нас эта задача!